

Отзыв официального оппонента на диссертацию

Радченко Марии Михайловны

«Дневник моих встреч» Ю.П. Анненкова:

проблема жанрового синтеза»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – Русская литература

Объектом исследования диссертационной работы Радченко Марии Михайловны является книга Юрия Анненкова «Дневник моих встреч» – в структурно-теоретическом смысле явление неоднородное, но при этом в художественном и лингвистическом плане интересное и достаточно цельное произведение, объединившее в себе портретно-мемуарные очерки и графические портреты творческих деятелей символистской и постсимволистской эпохи. «Дневник» представляет собой сложный синтетический материал, собранный Анненковым из своих статей, выходивших в зарубежных журналах «Возрождение», «Старые — молодым», «Опыты», «Новый журнал», «Мосты» и «Границы», начиная с 1950-х годов, а также из его записных книжек, дополненный графическими портретами, выполненными художником.

Выбор данного объекта исследования правомерен и актуален, поскольку позволяет рассмотреть жанровую природу и своеобразие книги Ю. Анненкова в контексте развития русской мемуаристики 1950-1970-х годов с точки зрения особенностей развития сразу двух литературных потоков – метрополии и Русского зарубежья. При этом автор исследования ставит своей целью не только определение жанровой природы «Дневника», но и выявление сложных текстовых конгломератов, требующих разработки сугубо индивидуального теоретического инструментария.

В рамках настоящей работы автор обращается к обширному как литературоведческому, так и лингвистическому материалу, используя в

своем исследовании труды В. Е. Хализева, А. А. Зализняк, Л. В. Чернец, А. Я. Эсалнек, А. Г. Тартаковского, А. В. Лаврова, В. М. Беловой, Н. А. Николиной, И. В. Кукулина. Особой и важной составляющей теоретической части исследования являются труды, посвященные мемуаристике Русского зарубежья, а именно, работы Е. Л. Кирилловой, Т. М. Колядич, М. В. Попковой, В. М. Пискунова, Т. Г. Симоновой и других исследователей.

Диссертация Радченко Марии Михайловны направлена на изучение мемуаристики как научного направления. Задействованные в работе теории, посвященные документальной и мемуарной литературе, позволяют автору рассмотреть «Дневник моих встреч» с разных ракурсов: как мемуары монтажного типа, как литературно-художественный дневник, сборник литературных портретов разных лет.

Актуальность работы обусловлена научным интересом автора к внутритекстовой неоднородности автобиографических произведений и типам межжанрового взаимодействия в пределах единого текстового комплекса.

Радченко Мария Михайловна последовательно рассматривает проблему жанрового взаимодействия разнофактурных элементов в «Дневнике моих встреч», отмечая рождение сложного семиотического единства, представляющего собой явление жанрового синтеза и воплощение интермедиальных интенций автора.

Анализ проблемы жанрового синтеза позволяет автору диссертации вынести на защиту следующее положение: «Использованное в названии произведения слово «Дневник» не определяет жанр книги, автор которой не считается с категориями достоверности, хронологического изложения материала и исповедальности, однако намекает на то, что описываемые события имеют автобиографическую основу, хотя при этом не лишены и определенной степени вымысла, театрализованности, эксплуатации мифа как инструмента» (С. 8, положение 2).

Анализ остальных положений, вынесенных на защиту (С. 8-9), позволяет утверждать, что в них нашли отражение основные идеи работы диссертанта: «Дневник моих встреч» является сложным семиотическим единством, представляющим собой явление жанрового синтеза и воплощение интермедиальных интенций автора (положение 1), структура «Дневника» включает многообразные компоненты, введенные в текст с помощью техник коллажа и монтажа (положение 4-5), книга Ю. Анненкова включает как вербальные, так и графические портреты (положения 6), сопоставительный анализ портретов В. И. Ленина и Б. Л. Пастернака в «Дневнике моих встреч» Ю. Анненкова и книге воспоминаний «Люди, годы, жизнь» И. Эренбурга обнаруживает зависимость авторских стратегий текстообразования не только от индивидуальности авторов и характера их взаимоотношений с героями именных глав, но и от условий существования мемуаристов в контексте развития двух потоков разделенной русской литературы (положения 7).

Теоретическая значимость труда Радченко Марии Михайловны заключена в попытке разработать методологию анализа особенностей жанрового синтеза «Дневника моих встреч» Ю. Анненкова, что представляет собой однозначную ценность исследования, так как позволяет применить для анализа произведения комплексный исследовательский подход, включающий в себя биографический, историко-литературный и сравнительно-типологический методы анализа, но, вместе с тем, осложняет задачи автора, поскольку на сегодняшний день исследования мемуарных жанров лишены единства в понимании того, каковы бывают мемуарные жанры и субжанры, насколько допустима степень вымысла в произведениях, претендующих на значимость исторического документа. «Эта сложность обусловлена подвижностью, условностью и «расплывчатостью» границ мемуарных жанров, что каждый раз толкает исследователей на поиск новых формул и более точных объяснений. Мемуаристика как комплекс произведений, напрямую или косвенно связанных с воспоминаниями о прошедших событиях и их вербальной реконструкцией, и исследований этих текстов еще

находится на стадии становления и выработки собственного теоретического инструментария» (С. 7).

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования наблюдений Радченко Марии Михайловны для дальнейшего изучения «Дневника» Ю. Анненкова в системно-целостном и текстологическом аспектах.

В первой главе исследования *«История создания, издания и рецепции книги Юрия Анненкова «Дневник моих встреч»* докторант рассматривает историю создания и издания произведения, а также эволюцию восприятия как фигуры самого автора, так и его «Дневника». Одной из композиционных особенностей книги является разделение ее на два тома. Первый том «Дневника» можно назвать «литературоцентричным», так как эту часть своих мемуаров Анненков посвятил выдающимся писателям и поэтам первой половины XX века: М. Горькому, А. Блоку, Н. Гумилеву, А. Ахматовой, В. Хлебникову, С. Есенину, В. Маяковскому, А. Ремизову, Е. Замятину, Б. Пильняку, И. Бабелю, М. Зощенко и другим. Вторая часть «Дневника» вобрала в себя портреты актеров, режиссеров, скульпторов, художников, писателей и политиков. Например, во втором томе главы о Всеволоде Мейерхольде и Борисе Пастернаке размещены наравне с портретными главами о Владимире Ленине и Льве Троцком. Как отмечает автор исследования, «такое «соседство» может показаться кощунственным, однако Анненков не был бы собой, если бы в своей книге, почти в самом ее завершении не указал, что расплата настигла и организаторов революции. Это характерный для него прием, прослеживаемый и в его художественных произведениях — речь идет не о справедливости, а скорее о жизни, для которой все равны. При этом нужно отдать должное самому художнику: он смело пишет о жертвах и палачах, с которыми он был знаком лично, но при этом вся его галерея указывает, что и тем, и другим — вне зависимости от класса и идеологии — не было чуждо ничего человеческое, а потому нередко

Анненков прямо указывает на слабости своих героев, «двойную» мораль, страх, трусость, не умаляя их достоинств, но и не возвеличивая их» (С. 22).

Во второй главе работы *«Своеобразие мемуаристики как жанра»* исследуется состояние мемуаристики как научного направления. Диссертант указывает на отсутствие единства в определении базовых характеристик мемуарного произведения, какой бы то ни было единой классификации мемуарных жанров, договоренности о степени допустимости в нем вымысла, а также определяет границы, в пределах которых следует рассматривать «Дневник». Анализируя различные жанровые теории, в частности, жанровые концепции А.Г. Тартаковского, А.А. Зализняк, Е.В. Глуховой, автор исследования приходит к выводу, что «неавторские компоненты, задействованные в этом произведении, отнюдь не соответствуют субжанрам, определенным для мемуаров монтажного типа. Используемое в названии произведения слово «Дневник» никак не определяет жанр всей работы. Оно используется лишь номинально, намекая на то, что описываемые события имеют автобиографическую основу, однако они при этом не лишены и определенной степени вымысла, театрализованности, эксплуатации мифа как инструмента и как материала для произведения» (С. 57).

Третья глава исследования *«Структура мемуарной книги Ю. Анненкова и способы формирования ее целостности: проблема жанрового синтеза»* посвящена рассмотрению «Дневника моих встреч» как сложного семиотического единства, в рамках которого можно наблюдать явление жанрового синтеза.

В структуре «Дневника» диссертант выделяет следующие компоненты: графические портреты и словесные описания «моделей», цитаты из писем и статей самого художника и других деятелей искусств – Е. Замятин, М. Зощенко, И. Бабеля, В. Маяковского и других, пересказы историй, слухов и анекдотов, рассуждения Ю. Анненкова об искусстве, его концепция театра и

кинематографа XX в., бытовые наблюдения и размышления о течении мировой истории, заметки художника, информативные справки энциклопедического характера.

По мнению автора работы, «элементы, из которых складываются главы «Дневника», соединены таким образом, чтобы их при необходимости можно было легко перемещать или «выуживать» из цельного полотна книги, «жонглировать» этими элементами, вводя их в разное художественно-словесное поле, дублируя их, повторяя их из текста в текст. Очерки, из которых и был составлен «Дневник» обладают коллажной структурой, которая и была перенесена в книгу воспоминаний. Совмещение разнофактурных и разновеликих текстовых единиц в главах-портретах достигается с помощью техник коллажа и монтажа» (С. 67).

В четвертой главе *«Дневник моих встреч» Ю. Анненкова и книга воспоминаний И.Г. Эренбурга «Люди, годы, жизнь»: выбор авторской стратегии* Радченко Мария Михайловна проводит сопоставительный анализ двух знаковых произведений эпохи. При этом она отмечает: «Иначе, чем Эренбург, акценты расставляет Ю. Анненков. Можно утверждать, что стратегии сознательного «умолчания» художник не использовал – не только потому, что его книга встреч создавалась иначе и в других – более свободных от цензуры – условиях, но и в меру его иного мировосприятия. В «Дневнике» ощутим и видим произведенный художником отбор и классификация самых ценных воспоминаний, отдельные концентрации которых образовали именные главы. Но – в отличие от Эренбурга – «кастинга» для героев своих мемуаров Анненков не проводит и не отделяет «хорошие» воспоминаний от «плохих» (пусть и малодостоверных), не кривя душой перед читателем. Портретные главы Анненков конструирует по-другому. Помимо своих собственных воспоминаний, художник насыщает повествование бытовыми историями, фрагментами текстов и документов, написанных современниками, и другим материалом, который он считает достойным внимания и упоминания в связи с изображаемым им героем или

героиней. Он стремится достичь иного воздействия на читателя, нежели Эренбург. Для Анненкова важно отразить тесную связь человека и эпохи, взаимоотношении частной и общей истории» (С. 80).

«Одно из ярчайших различий между работами обоих авторов и состоит в способе, который они избрали для организации своих воспоминаний. Юрий Анненков в своем «Дневнике» намеренно ведет подсчет своим встречам с Лениным. И в отличие от восторженного литературного портрета, представленного И. Эренбургом, художник более сдержан в оценках и проявлению чувств. К тому же Анненкову как писателю свойственна такая черта — с помощью дотошного и кропотливого изображения предметов быта, исторических реалий, документальных сводок он формирует у читателя эмоцию по отношению к описываемым событиям, действиям, героям. Анненков избегает лексики, отражающей чувственную и эмоциональную сферу. Лишь изредка он может намекнуть, а еще реже — эксплицитно выразить собственное душевное переживание или чувства своих героев» (С. 85).

Публикации в издании из перечня ВАК «Филологические науки. Вопросы теории и практики», а также выступление с докладом по теме исследования на Международной научной конференции «Ломоносов-2015» подтверждают проведенную апробацию работы.

Автореферат и публикации Радченко Марии Михайловны передают основное содержание диссертации, отражают ее концептуальные положения и выводы.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации Радченко Марии Михайловны, можно сделать ряд замечаний:

1. «Дневник» Ю. Анненкова, переизданный Р. Герра в 2005 году, вряд ли заслуживает такой высокой оценки, которую дает ему автор в первой главе своей диссертационной работы. Данное переиздание, претендующее на энциклопедичность, нарушает авторский замысел, немотивированно расширяя первоначальный состав «Дневника».

2. К большому сожалению, не упоминается, что годом позже после публикации «Дневника моих встреч» Ю. Анненкова издательством «Международное литературное сотрудничество» (Нью-Йорк) был издан другой сборник портретных очерков – «Лица» Е. Замятина (1967). В свете рассмотрения близких творческих стратегий, а также дружеских отношений между Замятиным и Анненковым этому сюжету следовало бы уделить больше внимания.

3. Во второй главе диссертации рассмотрена концепция Н.А. Николиной, автора книги «Поэтика русской автобиографической прозы», в которой представлена классификация «внедрения» гетерогенных компонентов в автобиографическое произведение (включение, жанровая контаминация, жанровая транспозиция, соположение). Столь подробное изложение теории Николиной представляет большое достоинство диссертации. Жаль, что в свете данной теоретической концепции изучению «Дневника» было уделено недостаточное внимание.

4. В работе не уделено должного внимания дифференциации жанров очерка и эссе.

5. Сопоставительный анализ творческих стратегий Ю. Анненкова и И. Эренбурга в четвертой главе не лишен определенной доли предвзятости со стороны соискателя. Недостаточно точно показаны условия, при которых Эренбург создавал мемуары «Люди, годы, жизнь», недостаточно явно представлен весь масштаб реализованной Эренбургом книги и ее значение для эпохи.

6. Композиционно четвертая часть исследования составлена довольно неровно: некоторые фрагменты будто "перебивают" другие, наблюдаются нарушения в последовательности изложения определенных пунктов анализа.

7. В текстах диссертационного исследования и автореферата имеются опечатки.

Данные замечания не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертационное исследование ««Дневник моих встреч» Ю.П. Анненкова: проблема жанрового синтеза» является научно-квалификационной работой, написанной автором самостоятельно и обладающей внутренним единством, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественного литературоведения, соответствует п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Радченко Мария Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Заместитель директора
Гуманитарно-прикладного института НИУ «МЭИ»,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры рекламы, связей с общественностью
и лингвистики

 К.Н. Кислицын

Подпись К.Н. Кислицына заверяю

Список публикаций официального оппонента –
заместителя директора Гуманитарно-прикладного института НИУ «МЭИ»,
кандидата филологических наук, доцента кафедры рекламы,
связей с общественностью и лингвистики
Кислицына Константина Николаевича

1. Захаров Н. В., Гайдин Б. Н., Луков Вл. А., Луков Вал. А., Ламажаа Ч. К., Гневашева В. А., Луков С. В., Кислицын К. Н., Фурсов А. И. Идея интернет-проектирования // Инновации в корпусе гуманитарных идей : Материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ 16–17 февраля 2012 года. Ч. 2 : Сб. науч. трудов / Под ред. Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова; Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и прикл. исследований. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — С. 67–87.
2. Гайдин Б. Н., Кислицын К. Н. Электронное научное издание «Н. Г. Чернышевский»: очередной проект в рамках концепции «Нового Энциклопедизма» // Новый энциклопедизм : материалы конференции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета 15 февраля 2013 года [Текст] : сб. науч. трудов / отв. ред. Вл. А. Луков, Ч. К. Ламажаа ; Моск. гуманит. ун-т, Ин-т фунд. и приклад. исследований. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 80 с. С. 24–31.
3. Гайдин Б. Н., Кислицын К. Н. Черты неогамлетизации в пьесе «Гамлет-машина» Х. Мюллера и сборнике новелл «Тень отца Гамлета» Р. П. Сагабаляна [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 5 (сентябрь — октябрь). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/5/Gaudin_Kislitsyn_Neo-Hamletization/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: дд.мм.гггг).
4. Кислицын К.Н. Современная концепция симулякра: эволюция эстетики образа симулякра от классической философии до информационного общества наших дней // Лефортовские чтения. 85 лет МЭИ и 70 лет Победы в Великой Отечественной войне. Десятая гуманитарная студенческая конференция: доклады (23–24 апреля 2015 г., Москва). М.: Издательство МЭИ, 2015. С. 290–293.
5. Кислицын К. Н., Родин А. Б., Казакова И. В. Русская автобиографическая проза последних лет в зеркале литературного конкурса «Бунинская премия» // Знание. Понимание. Умение : Научный журнал Московского гуманитарного университета. 2016. № 3. С. 273–280. 0,5 пл.
6. Кислицын К.Н. «Я прожил жизнь свою, колдуя...» // Границы. М., 2017. № 261. С. 223–228.

Заместитель директора
Гуманитарно-прикладного института НИУ «МЭИ»,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
рекламы, связей с общественностью и лингвистики

 К.Н. Кислицын

Подпись К.Н. Кислицына заверяю

Директор

Гуманитарно-прикладного института НИУ

А.Б. Родин

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА

УПРАВЛЕНИЯ ПО РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛОМ

Л.И. Полевая

